

О неконституционности толкования ст. 311 АПК РФ, не допускающего пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной

Анализируется практика применения положений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствующая принятию новых доказательств, ранее скрытых от суда по той или иной причине. Констатируется невозможность пересмотреть судебный акт, основанный на сообщенных истцом ложных сведениях, когда выявлены документы, ранее сокрытые от суда. Изучается законодательство европейских стран в данной сфере и делается вывод о наличии там общего подхода, допускающего новые доказательства, когда сторона была лишена возможности их предоставить суду ранее, в связи сокрытием их другой стороной. Доказано существование единообразной судебной практики Верховного Суда РФ, согласно которой при оспаривании судебных актов конкурсными кредиторами и конкурсными управляющими, представляющими новые доказательства, такие жалобы необходимо рассматривать в судах апелляционной инстанции применительно к положениям о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам. Указанных лиц нельзя лишать возможности представлять новые доказательства, поскольку они не виноваты в том, что не могли представить их суду ранее. Отказ от рассмотрения таких доказательств является результатом неконституционного толкования положений ст. 311 АПК РФ. При выявлении новых доказательств, свидетельствующих о лжи одной из сторон, либо выявлении сокрытых от суда доказательств должна работать процедура возобновления производства. Никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения, и поэтому недобросовестное лицо не может ссылаться на принцип *res judicata*, который является лишь одним из элементов верховенства права и не должен поощрять того, кто под сенью права творит несправедливость и подрывает уважение к праву. Предлагаемый подход не только сделает невыгодным лгать и утаивать доказательства, но и позволит достигать таких задач, как укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; становление и развитие партнерских деловых отношений; формирование добрых обычаев и этики делового оборота.

Ключевые слова: пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; право на судебную защиту; право на справедливый суд; произвольное и необоснованное ограничение доступа к судебной защите; ревизионная процедура; судебное толкование; принцип равенства перед законом; принцип определенности права; *res judicata*.

Существующая практика применения положений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствующая принятию новых доказательств, ранее скрытых от суда по той или иной причине, была сформирована, когда новые доказательства можно было представлять и в кассационную, и в надзорную инстанции.

В частности, в учебнике по гражданскому процессу МГУ можно прочитать, что «доказательства, обнаруженные после вынесения решения, могут служить основанием для пересмотра дела в порядке надзора» [4, с. 688; 18]. В учебном пособии, подготовленном уральскими процессуалистами, также говорится, что «пред-

* Айдар Рустэмвич Султанов, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член редколлегии «Вестник гражданского процесса» (г. Нижнекамск).

ставление новых доказательств, не исследованных при вынесении судебного акта, в том числе и по причине того, что лицо, участвующее в деле, не знало об их существовании на момент судебного заседания и вынесения судебного акта, не является основанием для его пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В таком случае судебный акт может быть пересмотрен судом кассационной или надзорной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение для исследования дополнительно представленных доказательств» [7].

Этот подход по-прежнему соответствует сформировавшемуся в советское время отношению к судебным ошибкам и рассмотрению процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам лишь как к процедуре пересмотра в порядке самоконтроля, а не процедуре исправления судебных ошибок.

Однако ни АПК РФ, ни ГПК РФ не допускают приобщения с жалобами новых доказательств. Система пересмотра в кассационном и надзорных порядках в настоящее время модернизирована, и данные инстанции теперь суды права, а не факта и не принимают никаких новых доказательств [11, с. 370], даже доказывающих очевидность судебной ошибки, очевидность лжи одной из сторон и т. д.

Таким образом, в настоящее время следование старому советскому подходу делает невозможным пересмотр судебного акта, основанного на сообщенных истцом ложных сведениях, когда выявлены документы, ранее скрытые от суда.

Столкнувшись с данной несправедливостью, мы вспомнили о замечательных словах И. А. Покровского: «Юрист должен быть не только судьей и применителем права, а зачастую и творцом права, законодателем, хотя бы и не в формальном смысле. На его плечи сплошь и рядом возлагается обязанность выработать новую норму для вновь народившихся отношений, изменить старую соответственно изменившимся условиям жизни, а иногда пересмотреть и создать заново целый гражданский уклад, целый гражданский кодекс. Даже если он не призван к непосредственной деятельности подобного рода, он все-таки чувствует на себе гражданский долг всеми ему доступными ему способами – словом, печатью и пр. – влиять на улучшение и совершенствование своего права»¹.

Исходя из этого, проникнувшись ответственностью за исправление сложившейся ситуации, мы проанализировали, чем же теперь мотивируют сохранение ранее сложившейся практики.

Сторонники дальнейшего применения такого толкования теперь, когда ситуация изменилась и дополнительных материалов и доказательств суды ни кассационной, ни надзорной инстанции не принимают, ссылаются в качестве основания для непринятия новых доказательств на принцип правовой определенности, ошибочно приписывая данному принципу необходимость оставления в силе судебного акта при наличии доказательств, которые ранее не были доступны заявителю и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства.

Ранее мы высказывали надежду, что наши российские суды все же научатся правильно определять баланс различных правовых принципов, а не будут, прикрываясь принципом правовой определенности, оставлять в силе неправосудные акты, предоставляя возможность торжествовать неправовой определенности, подрывающей доверие к суду и в конечном итоге к государству [14].

Еще в начале XX века профессор Т. М. Яблочков обращал внимание на то, что «нарушение права, а вовсе не “правовая определенность” есть исходная историческая идея необходимости создания суда, и никем не доказано, что эта идея в течение истории изменилась» [21]. Таким образом, суды не должны забывать о своем предназначении восстанавливать нарушенные права, тем более что принцип правовой определенности в толкованиях, даваемых как Европейским судом по пра-

¹ Покровский И. А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. – Киев, 1896 (цит. по: [8, с. 13]).

вам человека [16], так и Конституционным Судом РФ, гарантирует возможность пересмотра ошибочного судебного акта, в том числе вынесенного при неполном исследовании доказательств.

В качестве подтверждения приведем цитату из одного из постановлений Конституционного Суда РФ.

«Согласно практике Европейского суда по правам человека отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Как указано в постановлении от 12 июля 2007 года по делу “Ведерникова против России”, Конвенция о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам; например, ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции однозначно разрешает государству исправлять ошибки уголовного судопроизводства, и к числу таких ошибок, безусловно, можно отнести судебное решение, в котором не отражены сведения об основных доказательствах по делу. Положение ст. 4 Протокола № 7 Европейский суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения или ненадлежащего отправления правосудия; при этом, по мнению Европейского суда по правам человека, процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательства до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле (постановления от 18 ноября 2004 года по делу “Праведная против России”, от 23 июля 2009 года по делу “Сутяжник против России”²).

Введение федеральным законодателем пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве способа их проверки направлено на предоставление дополнительных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, что не устраняет необходимости распространения на данную процедуру общего правила о соблюдении баланса конституционно значимых ценностей. С учетом особых последствий, которые порождает в таких случаях для лиц, участвующих в деле, отмена вступившего в законную силу судебного постановления, в процессуальном законодательстве должны предусматриваться средства защиты от необоснованной отмены судебных постановлений в данной процедуре и возможность исправления судебной ошибки, допущенной при ее применении.

Соответственно, непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В системной связи со ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающей государства создавать эффективные средства правовой защиты от возможных нарушений

² ЕСПЧ в данном деле также указал, что «при определенных обстоятельствах возможно отступление от правовой определенности с целью исправления “существенных недостатков” или “судебной ошибки”». Однако данные понятия не имеют точного определения. Суду приходится решать в каждом деле, насколько было допустимо отступление от принципа правовой определенности. Подробнее см.: [13].

Конвенции, это означает необходимость создания в российской правовой системе (в законодательстве и правоприменительной практике) надлежащих правовых механизмов, которые в возможно короткой и простой процедуре устраняли бы риск неправомерной или даже произвольной отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам и тем самым обеспечивали бы максимально быстрое и полное восстановление нарушенных прав граждан» [9].

К сожалению, данные разъяснения Конституционного Суда РФ не были полностью осознаны ни законодателем, ни высшими судебными инстанциями, которые могли предпринять необходимые меры для того, чтобы возникший пробел в правовом регулировании не стал необоснованным и произвольным ограничением права на судебную защиту.

Ранее мы писали о возможности установления нарушения права на справедливый суд, когда судами игнорируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, приводя в качестве примера Постановление ЕСПЧ от 22.02.2007 по делу «Татишвили против РФ», в котором было отмечено, что российскими властями не было принято во внимание официальное разъяснение Конституционного Суда РФ [17].

Полагаем, что отсутствие возможности представить новые доказательства, ранее недоступные заявителю, в какой-либо суд, является произвольным и необоснованным ограничением доступа к судебной защите.

«Допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено согласно ст. 56 (ч. 3) Конституции Российской Федерации к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах» (Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна»).

Российские ученые, которые внимательно изучали данную проблему, приходили к однозначному выводу о том, что в подобной ситуации пересмотр необходим [12; 18].

В частности, такие выводы содержатся в диссертации М. Ю. Бутневой «Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых интересов» и других ее работах [3; 2; 1].

В диссертации В. В. Шпак «Оптимизация гражданского судопроизводства» [19] обращается внимание на то, что в соответствии с разъяснениями Пленума представление заявителем каких-либо новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В последнем случае заинтересованному лицу представляется возможность обжаловать спорное решение суда в кассационном и надзорном порядке или предъявить самостоятельный иск. В то же время подобные разъяснения правоприменителя сложно реализуемы на практике, так как действующим законодательством фактически не предусмотрена возможность предъявления новых доказательств в суд кассационной или надзорной инстанции. Кроме того, при предъявлении самостоятельного иска заинтересованное лицо в силу ряда объективных причин не всегда может достичь преследуемых целей, которых бы оно достигло при подаче соответствующего заявления о пересмотре судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, например, может быть про-

пущен срок исковой давности, утрачен предмет спора и др. Кроме того, удовлетворению нового иска заинтересованного лица может препятствовать преюдициальность юридически значимых обстоятельств, установленных в более раннем решении суда, которое могло бы быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Автор подчеркивает, что практическая реализация обозначенного выше процессуального института малоэффективна, и зачастую заинтересованные лица не могут получить надлежащей судебной защиты своих субъективных прав и законных интересов, и в связи с этим предлагает изменить процедуру, взяв в качестве образца положения Германского процессуального уложения.

Те авторы, которые хотя и проводили исследование процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, но не акцентировали внимания на проблеме «новых доказательств» в качестве основания для сохранения процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, приводят в качестве примера положения процессуальных кодексов зарубежных стран [6, приложение № 5]:

«Статья 593 Гражданского процессуального кодекса Франции к исключительным видам обжалования относит ревизию, цель которой отмена вступившего в законную силу судебного постановления для его повторного рассмотрения по существу – как по вопросам факта, так и по вопросам права. Как и другие исключительные способы обжалования, ревизия допускается только в случаях, прямо и исчерпывающим образом определенных в законе. Все они основаны на установленном факте обмана (fraude), когда уже после вступления в законную силу решения:

- выяснится, что оно было вынесено под влиянием обмана, совершенного стороной, в пользу которой оно принято;

- были обнаружены имеющие значение для дела доказательства, которые скрывались стороной;

- письменные доказательства и иные документы, на основе которого оно принято, признаны подложными;

- заявления, свидетельские показания и присяги, на которых оно основывалось, признаны ложными.

Во всех этих случаях ревизия допускается только тогда, когда заявитель не смог в отсутствие своей вины заявить основания, на которые он ссылался до вступления решения в законную силу.

В соответствии со ст. 323 Гражданского процессуального кодекса Италии пересмотр (ревизия) является одним из пяти способов обжалования судебных актов. Пересмотр судебного постановления является средством защиты от несправедливого судебного решения. Она направлена, с одной стороны, на отмену действия предполагаемого несправедливого решения, а с другой стороны – на замену этого решения новым. В ст. 395 ГПК Италии исчерпывающе перечислены случаи, когда решение может быть пересмотрено: 1) **если к его принятию привели обманные действия одной из сторон**; 2) оно основано на подложных доказательствах; 3) **после принятия решения обнаружены документы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела**; 4) обнаружена ошибка в установлении фактических обстоятельств...

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Венгрии возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам наряду с ревизией относятся к экстраординарным правовым средствам. Возобновление дела представляет собой пересмотр фактической стороны дела; ревизия – проверку по вопросам права. Поскольку экстраординарные правовые средства применяются по отношению к решенному делу, для их применения должны иметься исключительные основания, носящие ограниченный характер. Подача экстраординарной жалобы по общему

правилу не приостанавливает исполнения оспариваемого судебного решения, однако суд вправе по ходатайству заинтересованной стороны приостановить исполнение до вынесения судебного акта по итогам рассмотрения жалобы.

Заявление о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано в отношении решения суда, вступившего в законную силу, в следующих случаях:

1) **стороной представлены факты, доказательства** либо имеющее обязательную силу решение суда или иного компетентного органа, которые не были учтены судом при рассмотрении дела, при условии, что если бы они были рассмотрены судом, это могло повлиять на разрешение спора в пользу стороны;

Возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам как экстраординарное средство правовой (судебной) защиты связано с преодолением положения о *res judicata*, если суд, учитывая приведенные выше основания, отменяет вступившее в законную силу постановление суда <...>».

Для сравнения: в английском праве существует запрет возражений по решенному делу (эстоппель), который может быть снят, если появились новые доказательства, которые «полностью меняют дело в данном аспекте» при условии, что соответствующая сторона, даже если бы она проявила «разумную осмотрительность», не могла обнаружить данные доказательства на момент более раннего разбирательства [20, с. 227].

Таким образом, можно говорить о наличии общего подхода в европейских странах, допускающего новые доказательства, когда сторона была лишена возможности их предоставить суду ранее, в связи сокрытием их другой стороной.

Более того, существует единообразная судебная практика Верховного Суда РФ, согласно которой при оспаривании судебных актов конкурсными кредиторами и конкурсными управляющими при представлении ими новых доказательств такие жалобы необходимо рассматривать в судах апелляционной инстанции применительно к положениям о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, в Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 304-ЭС15-12643 указано, что «реализация арбитражным управляющим его права на обжалование судебного акта в порядке п. 24 постановления № 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно с учетом разъяснений, содержащихся в п. 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 36³. При этом данные разъяснения не препятствуют последовательному обжалованию судебного акта в случае, если имеется такая возможность, и обращающееся с жалобой лицо ссылается только на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств».

В Определении Верховного Суда РФ от 21 февраля 2019 г. № 306-ЭС18-25654 указано, что «поскольку Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не имеет полномочий по сбору и оценке доказательств, такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (ст. 65, 71, 162, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), данная кассационная жалоба подлежит рассмотрению судом апелляционной инстанции

³ Пункт 22 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» закрепляет следующее правило: «В случае когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (ст. 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам» [10].

применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам при их доказанности заявителем (гл. 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Аналогичная позиция содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643».

Подобные выводы можно найти в Определении Верховного Суда РФ от 8 февраля 2019 г. № 305-ЭС19-2227; Определении Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 г. № 310-ЭС18-15114; Определении Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 г. № 310-ЭС18-15114; Определении Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 304-ЭС17-23577; Определении Верховного Суда РФ от 20 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-19575; Определении Верховного Суда РФ от 16 октября 2017 г. № 304-ЭС17-14862; Определении Верховного Суда РФ от 13 сентября 2017 г. № 305-ЭС17-12703; Определении Верховного Суда РФ от 10 мая 2017 г. № 305-ЭС17-3956; Определении Верховного Суда РФ от 27 июля 2016 г. № 306-ЭС16-11134; Определении Верховного Суда РФ от 7 апреля 2016 г. № 306-ЭС16-2045; Определении Верховного Суда РФ от 25 марта 2016 г. № 305-ЭС16-2645; Определении Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 306-ЭС16-995.

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ, сформированная в целом ряде дел, свидетельствует о допущении Верховным Судом РФ пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с представлением новых доказательств, когда такие доказательства представлены конкурсным управляющим и/или конкурсными кредиторами. Точнее, Верховный Суд РФ не допускает, а настаивает на рассмотрении заявлений указанных лиц в соответствии с правилами о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такая позиция является продолжением попытки создать ревизионную процедуру судебным толкованием, которая имела место в п. 22 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»:

«В случае когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (ст. 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам».

Соответственно, подход высших инстанций к возможности рассмотрения заявлений конкурсных кредиторов и конкурсного управляющего в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам с предоставлением им права представлять новые доказательства, зиждется на понимании того, что данных лиц нельзя лишать такого права, поскольку они были лишены возможности представить суду такие доказательства ранее.

То есть их нельзя лишать возможности представлять новые доказательства, поскольку они не виноваты в том, что не могли сделать это раньше.

Это возвращает нас к предлагавшейся С. В. Курылевым идее о рассмотрении в качестве санкции за неисполнение доказательственных обязанностей невозможность вторичного обращения в суд с тем же иском, невозможность вторичного выдвижения проверенных ранее судом обстоятельств, невозможность требовать пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на новые доказательства.

Если это санкция, то, конечно, она неприменима к лицам, которые не имели возможности представить суду ранее эти доказательства, поскольку они скрывались другой стороной спора.

Применение санкции в виде лишения возможности представлять новые доказательства к лицам, которые, так же как и конкурсные кредиторы и конкурсный управляющий, не имели возможности представить их ранее суду, является нарушением принципа равенства перед законом, закрепленным в ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ.

Соответственно, отказ от рассмотрения таких доказательств является результатом неконституционного толкования положений ст. 311 АПК РФ.

Полагаем, что при выявлении новых доказательств, свидетельствующих о лжи одной из сторон либо о выявлении сокрытых от суда доказательств, должна работать процедура возобновления производства.

Никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения, и поэтому недобросовестное лицо не может сослаться на принцип *res judicata*, который является лишь одним из элементов верховенства права и не должен поощрять *res judicata* того, кто под сенью права создает несправедливость и подрывает уважение к праву. «В области права притворство, неискренность вредны, как нигде. Если не противостоять им, то рано или поздно они могут проявить себя разрушительно столь сильно, что восстановить подорванную веру в ценность права будет очень сложно» [5, с. 153].

Ситуация, когда от суда скрывают информацию государственные органы, недопустима, поскольку фактически лишает суд возможности осуществить оценку и вынести суждение, основанное на фактах (см. Постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 г. по делу «Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации» (жалоба № 42086/05) [15]).

Предлагаемый нами подход не только сделает невыгодным лгать и утаивать доказательства, но и позволит достигать таких задач, как укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; становление и развитие партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота.

Литература

1. Бутнева М. Ю. К вопросу о возможности пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, в соответствии с положениями гл. 42 ГПК РФ или 37 АПК РФ в случае представления новых доказательств // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 21–24.
2. Бутнева М. Ю. Новые доказательства как основание пересмотра вступившего в законную силу судебного акта // Проблемы гражданского права и процесса. – Ярославль, 2015. – С. 88–95.
3. Бутнева М. Ю. Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых интересов. – Тверь, 2012.
4. Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М. К. Треушников. – М., 2014.
5. Деятельная вера – духовный фундамент гуманистического права / В. К. Самигуллин // Проблемы правопонимания : колл. монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург : Изд. дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 276 с.
6. Забрамная Н. Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Забрамная Наталья Юрьевна. – М., 2016. – 200 с.
7. Загайнова С. К., Скуратовский М. Л., Тимофеев Ю. А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе : учеб. пособие / под ред. Ю. А. Тимофеева. – М. : Статут, 2018. – 207 с.

8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2003.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002 &n=144157#03208311344299375>
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88455/
11. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. – М., 2010.
12. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под ред. М. А. Рожковой. – М., 2015.
13. Султанов А. Р. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на отправлении правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. – 2009. – № 11. – С. 90–101.
14. Султанов А. Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 58–61.
15. Султанов А. Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1 (2). – С. 62–65.
16. Султанов А. Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata* // Журнал российского права. – 2008. – № 11 (143). – С. 96–104.
17. Султанов А. Р. Практика Европейского суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 17–19.
18. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. – М. : Проспект, 2017. – 144 с.
19. Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Шпак Владимир Владимирович. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – 227 с.
20. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии. – М., 2012.
21. Яблочков Т. М. Судебное решение и спорное право // «Недостаточное обоснование» требования (иска или возражения). – Петроград, 1915. – С. 36.

Sultanov Aidar Rustemovich,

Head of Legal Division of Nizhnekamskneftekhim,
Editorial Board member of “Civil Procedure Bulletin” (Nizhnekamsk)

On Unconstitutionality of Article 311 of the Arbitration and Procedural Code of the RF not Allowing for the Renewal in the Light of New Evidence Hidden from the Court by the Other Party

The practice of the application of reviewing judicial acts based on newly discovered facts interfering in the adoption of new evidence earlier hidden from the court for any of several reasons is analyzed. The impossibility to revise the judicial act based on the false data reported by the claimant when the documents which are earlier hidden from court are revealed is stated. The legislation of the European countries in this sphere is studied, and the conclusion about the existence of the general approach allowing for new proofs to be provided in cases when the party was deprived of an opportunity to provide them to court earlier due to their concealment by the other party is drawn. The existence of uniform judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation according to which in contesting judicial acts by competitive creditors and receivers upon their providing new proofs such complaints need to be considered in courts of the Court of Appeal with regard to provisions on reviewing newly discovered facts is proved. Specified persons should not be denied the opportunity to present new proofs as they are not guilty of not having been able to submit them to court earlier. The refusal to consider such proofs is the result of unconstitutional interpretation of provisions of Article 311 of the Arbitra-

tion and Procedural Code of the Russian Federation. Upon detecting new proofs that confirm a lie of one of the parties or detecting the proofs hidden from the court the procedure of renewal of production has to work. Nobody has the right to benefit from unfair behaviour, and therefore the unfair person cannot refer to the principle of *res judicata* which is only one element of the rule of law and this principle should not encourage the one who, in the shadow of law, creates injustice and undermines respect for law. The offered approach will not only make lying and concealing unprofitable but also will allow for reaching such tasks as strengthening of legality and prevention of offenses in the sphere of business and other economic activities; the formation of respect for law and the court; assistance to formation and development of partner business relations, kind customs and ethics of business conduct.

Key words: revision of judicial acts based on new or newly discovered facts; the right to judicial protection; the right to a fair trial; unreasonable restriction of access to judicial protection; the auditing procedure; judicial interpretation; the principle of equality before the law; the principle of certainty of law; *res judicata*.